

Глава 425: Золотая торговая палата

Когда Хуан Сяолун появился в зале, глаза Цинь Гоаня и всех Старейшин семьи Цинь уставились на него, однако никто из семьи Цинь не выказал теплое приветствие, каждый из них надел безразличное выражение на их лица.

Эликсир, подобный Девятилистной Фиолетовой Траве, было трудно найти даже за тысячу лет, даже Кастеллану города сокровищ. Из выражений старейшин семьи Цинь было очевидно, что они не верили, что этот черноволосый молодой человек перед ними нашёл Девятилистную Фиолетовую Траву.

«У вас есть девятилистная фиолетовая трава?» Цинь Гоан перешел прямо к делу, тон его по был полно властности.

Хуан Сяолун осмотрел лица вокруг него, не обижаясь на манеру Цинь Гоана, он спокойно ответил: «Верно».

Презрительное фырканье раздалось от одного из старейшин: «Брат, ты знаешь, что это за место? Если позже ты не принесешь «Девятилистную фиолетовую траву, я прикончу тебя!»

Хуан Сяолун возразил: «А если я принесу тебе траву, тогда ты убьешь сам себя?»

Этот старейшина скоро разозлился: «Ты! Наглец!» Старейшина придерживался предубеждения о том, что Хуан Сяолун на деле не имел девятилистную фиолетовую траву, и приехал в резиденцию Цинь искать проблем. Реплика Хуан Сяолуна только доказала его мысли.

Старейшина семьи Цинь напал на Хуан Сяолуна. Цинь Гоань и остальные наблюдали со своих мест без намерения остановить старейшину. Они тоже хотели бы посмотреть, сколько сил было у другой стороны.

Тем не менее, старейшина семьи Цинь внезапно побледнел, его ладонь была в сантиметрах от Хуан Сяолуна, и какая-то сила, выше, чем его собственная, удерживала его.

Взрыв! Прозвучал громкий взрыв, и старейшина семьи Цинь был сбит с ног, оставив за собой кучу опилок, которая раньше была стулом. Халат на его теле был изрублен во многие длинные полоски, свисающие с его плеча, он не очень отличался по внешности с уличным попрошайкой.

Цинь Гоань и все старейшины семьи Цинь вскочили на ноги с безумным выражением на лицах: «Что случилось ?!»

Никто в зале не видел, как Хуан Сяолун отреагировал на атаку, и они не почувствовали пульсации энергии из тела Хуан Сяолуна, но их старейшина семьи Цинь был поражен?!

В этот момент Хуан Сяолун указал пальцем на пустоту, сила его пальца проделала отверстие в каменном столбе главного зала, затем во внешней стене через стену двора и, наконец, врезалась в гору в саду.

У Цинь Гоаня и старейшин подкашивались колени.

Это привело к следующему вопросу ... этот черноволосый молодой человек был экспертом святого царства?!

Эксперт святого царства! Цинь Гоаня охватил страх.

Теперь стало ясно, что черноволосый молодой человек не был послан семьей Цзян. Семья Цзян не могла позволить себе нанять эксперта святого царства.

«Г-господин, Уинь Гоань и старейшины были невежливы, мы смиренно просим старшего простить нас!» Цинь Гоань заставил себя подойти к Хуан Сяолуну, несмотря на его ноющее сердце, он извинялся с предельным уважением.

Остальные старейшины Цинь также низко поклонились, прося прощения, их лбы почти касались пола.

Не видя признаков гнева на лице Хуан Сяолуна, Цинь Гоань пригласил Хуан Сяолуна сесть на место своего Патриарха. Хуан Сяолун не отказался, он подошел прямо к главному сиденью и сел.

Это принесло облегчение Цинь Гоаню, но он и старейшины все ещё стояли на ногах, никто не осмелился сидеть.

Хуан Сяолун перешёл прямо к делу после того, как сел и вытащил девятилистную фиолетовую траву. Сразу же, аромат эликсира заполнил весь главный зал резиденции Цинь.

«Девяти-девятилистная фиолетовая трава!» Цинь Гоань вздрогнул, глядя на маленькое зеленое растение в руке Хуан Сяолуна. Выражения старейшин повторяли Цинь Гоаня.

Несмотря на то, что он видел возможную силу святого царства, небольшая доля сомнений по-прежнему сохранялась в сердцах Цинь Гоаня и старейшин.

«Правильно, девятилистная фиолетовая трава, к тому же, её возраст около сорока тысяч лет». Хуан Сяолун пояснил: «Независимо от того, насколько тяжелы травмы, это небольшое растение может полностью исцелить их всех»

Сорок тысяч лет! Люди в зале были потрясены.

Тяжелые вздохи распространились в зале. Тем не менее, никто не осмеливался укрывать любые нечестные мысли.

«Старший, это девятилистная Фиолетовая Трава ...?» Через короткий момент Цинь Гоан собрался с духом и спросил; их предок был тяжело ранен, появление Хуан Сяолуна с девятилистной фиолетовой травой не может быть простым совпадением.

«Я слышал, что у вас на руках есть восемь стеблей травы Бога». Хуан Сяолун был откровенен о своей цели.

Осознание поразило Цинь Гоана, но в следующую секунду его выражение усложнилось. Хотя Девятилистная Фиолетовая Трава была чрезвычайно редкой, она блекла по сравнению с восемью стеблями Драконьей Травы Бога.

Изменение в лице Цинь Гоаня не осталось незамеченным Хуан Сяолуном. Зная мысль другой стороны, он добавил: «Как насчет этого, я приложу восемь стеблей редких трав, близких к сорока тысячам лет в обмен на ваши восемь стеблей Травы Бога».

«Восемь, восемь стеблей трав, близких к сорока тысячам лет?!», - голоса Цинь Гоаня и

старейшин поднялись на октаву в восклицании.

Редкие эликсиры, такие как «Девятилистная фиолетовая трава» около сорока тысяч лет, у этого молодого человека в самом деле было восемь стеблей!

Перед многими парами пораженных глаз Хуан Сяолун достал еще семь разных трав из кольца Ашуры.

Главный зал Резиденции был наполнен спектром великолепных цветов, Цинь Гоань и Старейшины чувствовали, что они попали в море духовной энергии. Вдыхая богатый аромат этих эликсиров, они почти не могли удержаться от удовольствия.

Глаза семьи Цинь были приклеены к восьми стеблям.

«Как насчет этого?» Спросил Хуан Сяолун.

Только тогда эти люди вернулись к реальности.

«Старший, это, это уже слишком!» Цинь Гоань замахал рукой в ответ.

Трава Бога может быть ценной, но восемь стеблей трав того же класса, безусловно, намного превышали ценность восьми стеблей Травы Бога.

Хуан Сяолун не возражал: «Ничего, по совпадению, мне теперь нужна Трава Бога, поэтому в моих глазах Трава Бога стоит больше, чем девятилистная Фиолетовая Трава».

Хуан Сяолун просто выложил правду.

Услышав слова Хуан Сяолуна, Цинь Гоань больше не отказывался, но он выдал Хуан Сяолуну еще одну новость: «Старший, несколько дней назад, президент Золотой Торговой палаты пришел и выкупил четыре стебля Травы Бога. У меня осталось всего четыре стебля».

«Что?!» Хуан Сяолун нахмурился, Золотая Торговая палата?! Он слышал, что эта Торговая палата была одной из четырех ведущих фирм на континенте.

В конце концов Хуан Сяолун обменял четыре травы на четыре стебля Травы Бога. Спустя короткое время Цинь Гоань и Старцы почтительно проводили Хуан Сяолуна до дверей резиденции.

«Золотая торговая палата», - пробормотал Хуан Сяолун.

Он должен был получить оставшиеся четыре стебля.

Но прежде чем посетить Торговую палату, Хуан Сяолун вылетел в сторону поместья Кастеллана.

Ши Сяофей пропала без вести в городе Сокровищ. С её силой единственный человек, кто мог причинить ей какой-либо вред, мог быть только другим воином святого царства. У Хуан Сяолуна было предчувствие, что этот вопрос был связан с поместьем Кастеллана в городе сокровищ.